

УДК 75.04(476)

С.В. Медвецкий

Белорусская станковая живопись 1980-1990-х годов

На современном этапе актуальным является осмысление художественной культуры второй половины 1980-1990-х годов. Анализ искусства этого периода требует определенной системы оценок, способной перевести субъективные рассуждения в русло научной аргументации. Данный период стал почти революционным для белорусской станковой живописи в связи с появлением новых тенденций в ее развитии. Одна из них связана с расширением традиционного круга тем. Отвергая радикализм в оценках искусства советского периода, хотелось бы перейти к анализу понятия «тема», широко используемому в искусствоведческой литературе, и, тем не менее, нередко имеющему идеологический контекст.

В искусствоведении термин «тема» в 1980-х годах чаще всего предстает в двух неоднозначных смыслах: как тип образного мышления художника; и как композиционная схема, определяющая характер трактовки сюжета. Словосочетание «традиционная тематика» обладает достаточной степенью условности. Обращаясь к тематике советского искусства 1930-1970-х годов, определенный круг тем можно смело назвать традиционными. «Два тематических пласта в основном задают тон в живописи: тема труда и историческая тематика, куда мы относим произведения историко-революционного содержания и посвященные событиям Великой Отечественной войны и партизанского движения. Эти темы традиционны для нас. В процессе эволюции искусства социалистического реализма первая или вторая занимали доминирующее положение» [1].

Жанр тематической картины явился одним из основных, в котором воплотились идеологические принципы, и именно тематическая картина играла ведущую роль в создании «искусства, понятного массам». Вспоминаются большие выставки советских времен, которые были немыслимы без соответствующих репрезентативных полотен, называемых тематическими. Исторический период, связанный с господством метода социалистического реализма, придал негативный смысл понятию «тематическая картина». Характерно, что для этого периода художественное творчество, как проявление индивидуального видения художника, не представляло большого значения.

Необходимо коротко остановиться на основных этапах развития тематической картины в белорусской станковой живописи второй половины XX века. Если в первые послереволюционные годы тематическая картина имела повествовательный характер («Партизаны» В. Волкова, «Вступление Красной Армии» Е. Зайцева), то в послевоенный период она стремится к большей эмоциональности, основывающейся на конкретных фактах («Защитники Брестской крепости» И. Ахремчика, «За родную Беларусь» В. Суховерова). Период 1960-х годов характерен отображением событий через раскрытие характеров отдельных персонажей («Партизаны» М. Савицкого) и использование более

эмоциональных возможностей цвета. В 1970-е и начале 1980-х годов тематическая картина стремится включить в свой строй символ, аллегория, метафору (Г. Ващенко «Память подвигу», Л. Аседовский «Баллада про мать» [2]).

Тематическая картина 1980-х годов характеризуется присутствием в ней традиционных для белорусского изобразительного искусства тем. Военная тема в это время достаточно глубоко освещалась как в живописи, так и в литературе, театре, музыке. Особенное звучание она приобрела в период празднования 40-й годовщины Победы над немецко-фашистскими захватчиками и широко была представлена в произведениях республиканской выставки «40 лет Великой Победы» (1985). Глубокий психологизм и символичность живописной речи отличают серию холстов М. Савицкого «Цифры на сердце» (1983).

Во второй половине 1980-х годов молодая генерация художников привносит собственные размышления в решение военной темы. Поиски новых образных решений этой темы диктует и выбор сюжета и манеру письма. Появляются композиции, которые не связаны с какими-либо конкретными историческими событиями.

Свое образное толкование темы войны представлено в полотне Н. Селешука «Вернулись» (1985). Произведение психологично и эмоционально, наполнено метафорической иносказательностью. Прибегая к фотореалистичному приему, автор тщательно выписывает каждую деталь трехфигурной композиции.

Совершенно в иной пластической системе решена работа В. Товстика «Весна 1985. Начало» (1985). Автор идет по пути синтеза современности и истории, придавая теме лирическое звучание. В колорите картины доминируют жемчужно-охристые, умбристые тона. Обладая большой внутренней цельностью, эта работа станет базой для дальнейших колористических поисков художника.

Необходимо отметить, что военная тема на протяжении 1950-1980-х годов изменялась от документальности к усложнению образа и психологии героев.

Другой достаточно традиционной для белорусской станковой живописи являлась тема труда и современности. В решении ее характерны две тенденции. Первая – документальный рассказ о человеке; произведения носили репортажно-повествовательный характер. Вторая тенденция – стремление создать поэтически обобщенный образ, наполненный философскими размышлениями, метафоричностью и иносказательностью.

Теме современности посвящены полотна М. Савицкого, Л. Щемелева, В. Кожуха, М. Чепика и других белорусских художников. В советском государстве труд являлся основой жизни и всегда ассоциировался с праздником. Поэтому определенная степень праздничности присуща многим работам данного периода.

Эмоционально выразительны и мелодичны полотна М. Чепика «Осенняя страда» (1985), В. Уроднича «Встреча» (1985). Полноправным героем произведения становится земля. Фигуры живописно не отделены от среды, а как бы «вплавлены» в нее. Пространственное и цветовое приближение «земли» к человеку реализует идею некой материально-духовной стихии труда. Смещение акцента с «человека» на «среду» явилось одной из тенденций, проявившихся в тематической картине, которая способствовала выявлению внешних связей персонажей с миром. Метафорическая структура картины как бы раскрывала многообразие самого мира, его противоречивость. Данная тенденция явилась отражением того, что художники особенно остро почувствовали переломный момент жизни, который наступил во второй половине 1980-х годов.

Этапным в развитии белорусской станковой живописи можно считать полотно В. Кожуха «Вторая смена» (1985). Художник в определенных нравственно-стилистических рамках раскрывает образы сельских механизаторов,

тем самым как бы не договаривая до конца. «Недосказанность» позволяет автору выступить в новой роли. Он не критикует, не «хвалит», он всего лишь размышляет, показывая судьбу людей. И в этом виден отход от «лобового» представления.

Выставка «Мастера культуры за мир» (1986) продемонстрировала огромную популярность у художников второй половины 1980-х годов темы мира. Страх перед угрозой ядерной войны, ощущение приближающегося апокалипсиса нашли отражение в полотнах белорусских художников. В. Товстик в картине «Летний вечер» (1986), прибегая к метафорической иносказательности пластического языка, словно предупреждает об опасности нависшей над миром ядерной войны.

Художники стремились отображать в своих композициях различные жизненные коллизии, но находясь во власти коммунистических мифов, старались не замечать истинной «правды жизни». Так как миф по своей природе поэтичен, то в решении традиционных тем художники сильно поэтизировали существующую действительность. Своеобразным путем преодоления фальши жизни художниками стало обращение к духовным ценностям народного искусства. Это привело к возрастанию лиризма и поэтических настроений в живописи (В. Сумарев «День Радости», 1983). Обращение к традициям народного примитива, характерно для ряда натюрмортов С. Катковой. Важную роль пейзаж играл в творчестве Б. Казакова (серия «Времена года», 1985). В отходе художников от жанра тематической картины и в обращении к пейзажу виден уход от жизненных проблем в сферу природы. Именно в этих работах художники стремились перейти от реальных фактов к обобщающе-символическим образам.

В таком же образно-пластическом ключе развивалось творчество З. Литвиновой. В ее произведениях часто присутствует тема взаимодействия природы и человека. Для живописи З. Литвиновой характерен интерес к экспрессивной живописной речи, тонкой гармонии колорита («Золотой петух», 1988; «Цветение», 1988).

Авария на Чернобыльской атомной электростанции в корне изменила жизнь и сознание тысяч людей. Накопившаяся тревога, пронзительная экспрессия чувств нашли свое отражение в экологической тематике, которая наиболее актуальна для белорусской живописи конца 1980-х годов. Это творчество целого ряда живописцев разных поколений и разных стилевых направлений: от традиционно реалистического (М. Савицкий, В. Шматов, Г. Ващенко) до эмоционально-ассоциативного с использованием современного пластического языка (А. Марочкин, Н. Селешук, А. Ксендзов, Л. Хоботов). Наиболее масштабная серия из десяти картин «Черная быль» (1990) М. Савицкого пронизана жестким психологизмом. Художник специально концентрирует внимание на символичности пластического языка, этому подчинены все средства художественной выразительности, которые оказывают мощное воздействие на зрителя. Серия безукоризненна с профессиональной точки зрения, однако ее философский подтекст весьма спорен.

В белорусской живописи уже в начале 1980-х достаточно сильно влияние декоративных и этнографических тенденций. Художники концентрируют внимание на историческом прошлом, быте и традициях своего народа. Достаточно интересно мнение, что именно «постмодернистские тенденции в белорусской живописи проявились в возрастании интереса к исторической теме (...) Однако популярными становятся темы не столько советской, сколько национальной истории» [3]. Исторические полотна А. Марочкина «Ефросиния Полоцкая» (1984), «Симеон Полоцкий» (1986) несколько перенасыщены алле-

горичной атрибутикой, делающей пластический язык художника излишне архаичным.

По-иному решает национальную тему Ф. Янушкевич, создавая цикл масштабных монументальных полотен, в которых представлены эпизоды из истории белорусского народа (триптих «Судьба Рогнеды», 1986; «Наступление инсургентов», 1987; «Школяр из Полоцка – Франциск Скорина», 1987). Эпически укрупненные образы, созданные художником, отличаются мощью пластической выразительности.

В тематическом спектре белорусской станковой живописи второй половины 1980-х годов появляются новые черты и особенности. Отходят в прошлое темы, связанные с идеологией, открываются новые, ранее запрещенные, – мифологическая, религиозная, эротическая, тема репрессий и множество других. К разработке новых тем особенно тяготеет генерация молодых художников.

Манера живописной речи А. Задорина достаточно сдержанна, а язык лаконичен и емок. Драматическая образность характерна для его композиции «Возвращение. 1953 год» (1987), пронизанной болью о миллионах жертв репрессий. Полотно «Куропаты» (1988) сдержано по цветовой гамме и необычайно гармонично по колориту. Строгий вертикальный ритм, гротесковость как бы подчеркивают атмосферу напряжения и тревоги.

Возрастает гражданский интерес к религиозной тематике. Она нашла отражение как в творчестве старшего поколения художников (М. Савицкий, Л. Щемелев), так и в творчестве молодых (А. Задорин, И. Бархатков, Н. Залозная).

Соединение реальности – бытового сюжета с библейским мотивом отличает полотно И. Бархаткова «И буду вам Отцом, и вы будете Моими Сыновьями...» (1991). Художник как бы сближает возвышенное и реально земное. Обращение к лаконичной стилистике православной иконы наложило отпечаток на композицию И. Бархаткова «Сергий Радонежский» (1991).

К началу 1990-х годов в тематической картине заметны серьезные изменения. В обществе рушатся прежние идеологические нормативы – государственный заказ полностью исчезает. Художники все чаще обращаются в своем творчестве к философии, истории, морали, что приводит к существенным изменениям структуры и поэтики картины. Индивидуальное творческое «высказывание» оказалось очень весомым в этот период. Художник в 1990-е года как бы заново увидел мир, приобрел возможность выбора темы, стилистики, техники исполнения. Все это способствовало формированию индивидуального творческого видения художника. Оригинальность художника проявляется не в масштабности темы, которую он решает, а в концентрации на психологии личности, на философском осмыслении проблем современности.

В белорусской живописи 1990-х годов продолжались те процессы, которые начались в конце 1980-х и были связаны с расширением круга тем, эволюцией средств выразительности. Одновременно проявили себя и некоторые тенденции, которые получили свое рождение еще во времена строгого идеологического контроля. Наиболее яркими носителями новых тенденций стали молодые художники, которые были духовно свободными и способными к восприятию современных течений в мировом искусстве. На смену искусству темы пришло искусство метафоры и концепции [4]

Художники обратились к суровой правде жизни. Смысл жизни, человек перед современными социально-политическими и экологическими проблемами – все это нашло отражение в творчестве художников.

Если в начале 1990-х годах тематизм, связанный с отображением реальной жизни, присутствует в полотнах художников, то в конце 1990-х годов тематический аспект все чаще уступает место интеллектуальности, эмоциональности, концептуальности, пластической выразительности. Тематическая живо-

пись теряет свою традиционную специфику, фигуративность нередко заменяется цветовыми пятнами и формальными поисками. Выше обозначенные тенденции прослеживаются в работах Н. Бушника «Отдых» (1994), В. Кожуха «Девочка в белом» (1994), С. Давидовича «Белый ангел» (1995).

Индивидуальным образным видением отличаются полотна В. Ольшевского «Икар» (1991), «Каждый несет свою идею» (1994), в которых он обращается к мифологическим ассоциациям. Именно они включают в композицию систему визуальных шифров, придавая ей сюрреалистические черты. В картинах нет плановости: все в равной степени значимо.

Отличительной чертой современной живописи является ее «театральный» характер. Руслан Вашкевич создает свой живописный «театр». Его лаконичные и монохромные картины притягивают своим оригинальным миром – «Портрет жены в костюме козырной дамы» (1997).

В области пластическо-цветовых поисков находится творчество Н. Бушника «Вечернее время» (1999), С. Кирющенко «Ритмы на красном» (1999), Л. Хоботова «Побережье» (1999), А. Кузнецова «Разговор с Миром» (1999). Желанием нащупать болевой нерв времени, осмыслить образы современной жизни отличаются произведения данных художников.

Под влиянием современных западных течений, философии постмодернизма происходит эволюция не только тематики, но и искусства как такового. Эволюция тематизма в картине видится в расширении круга тем, что было вызвано процессами, происходящими во времена «перестройки». Преодолевались стереотипы в отображении уже известных тем. Освобождение от коммунистической идеологии, усиление влияния западных течений, экологические проблемы, открытие ранее запрещенных тем – все это способствовало расширению тематического спектра картины и вместе с тем полной потере интереса к ранее популярным темам. Тревога о человеческом существовании, социальные метаморфозы становятся особенно актуальными для белорусских художников. В целом эволюция тематизма в картине того времени (1980-1990-х годов), отражает те жизненные метаморфозы, которые произошли в обществе за это время. Формируется искусство нового видения, обладающее своим языком и оригинальной формой образности, которое должно быть, несомненно, отнесено к культурным ценностям рассмотренного исторического периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рынкевіч У.* Абуджаць і арганізоўваць // Мастацтва Беларусі, 1987, № 5. С. 7.
2. *Трыгубовіч В.* З трыгогай пра лёс карціны // Мастацтва Беларусі, 1986, № 5. С. 45.
3. *Цыбульскі М.* Паэтыка пастмадэрнізму ў беларускім жывапісе // Мастацтва, 2001, № 7. С. 36.
4. *Беларусь на мяжы тысячагоддзяў / В.І. Жук, А.І. Лакотка, Р.Б. Смольскі, Н.А. Ючанка і інш.* Мн., 2000. С. 323.

S U M M A R Y

In the given article the evolution of a theme 1980 - 90th. years. Emerging for this period of a number of the new tendencies in Byelorussian of painting is analyzed.

Поступила в редакцию 10.10.2002